

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД24-8СП-А4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Качалове Е.В.,
с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденного Ананчева А.В. и его защитника - адвоката Золотухина А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Золотухина А.В. на приговор Оренбургского областного суда от 25 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 года в отношении Ананчева А.В.

По приговору Оренбургского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 марта 2024 года

Ананчев Александр Владимирович,

■, несудимый,

осужден по пп.«а,в» ч.2 ст.228.4 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 300 000 рублей; по ч.5 ст.228.1 УК РФ - к 16 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 00 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей.

Этим же приговором осуждены Шпякин Д.А. и Исмагилов И.Ф.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 года приговор в отношении в отношении Ананчева А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Ананчева А.В. и адвоката Золотухина А.В., просивших об изменении судебных решений; прокурора Телешеву-Курицкую Н.А., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по приговору Оренбургского областного суда от 25 марта 2024 года Ананчев А.В. признан виновным и осужден за незаконное производство прекурсоров наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере, а также за незаконное производство наркотических средств, совершенное организованной группой, в особо крупном размере.

Адвокат Золотухин А.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Ананчева, находит приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и немотивированными, просит их изменить и снизить назначенное Ананчеву наказание. Утверждает, что заключения экспертиз, протоколы личного досмотра Ананчева и осмотра мест происшествия (офисного помещения и гаража), а также протокол дополнительного допроса обвиняемого Ананчева, являются недопустимыми доказательствами. Поясняет, что в заключениях экспертов количественное

содержание наркотического средства, содержащегося в смесях, не установлено; что исследование, направленное на установление возможности использования для немедицинского потребления изъятых веществ и жидкостей, являющихся смесями, содержащими в своем составе наркотическое средство мефедрон, не проводилось. Доводы стороны защиты в данной части, в том числе с учетом представленного заключения специалиста Лизоркина, судом фактически не были рассмотрены.

Настаивает на том, что согласно протоколам, составленным сотрудниками полиции при проведении личного досмотра Ананчева, при осмотре офисного помещения и гаража, содержание ст.51 Конституции РФ Ананчеву не разъяснялось, в указанных следственных действиях защитник не участвовал; что протоколы Ананчев подписывал, не читая, так был в разбитых очках, без которых он не видит ввиду гиперметропии высокой степени, сложного гиперметропического астигматизма обоих глаз. Ссылается на представленное заключение специалиста, согласно которому без очков Ананчев не мог самостоятельно читать тексты, в том числе и протоколы следственных действий.

Обращает внимание на то, что при допросе Ананчева в качестве обвиняемого 5 апреля 2022 года было допущено два защитника - Горобец и Золотухин, а при дополнительном допросе Ананчева в качестве обвиняемого 6 апреля 2022 года был допущен только адвокат Горобец, при этом письменного отказа от второго защитника - Золотухина - от Ананчева не было; что данный допрос был произведен по инициативе адвоката Горобца, который фактически действовал вопреки воли Ананчева, без согласования с ним позиции; что по данному факту адвокатской палатой Оренбургской области проводилась проверка в отношении адвоката Горобца и он был привлечен к дисциплинарной ответственности; что в соответствии с решением Оренбургского районного суда Оренбургской области от 15.09.2023 года, вступившего в законную силу 08.02.2024 года, было установлено, что действия адвоката Горобца являлись грубым нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в проведении судебной медицинской экспертизы в отношении Ананчева с целью установления состояния его зрения и определения возможности читать и видеть протоколы следственных действий без очков, а также необоснованно посчитал, что при проведении вышеуказанных действий нарушений уголовно-процессуального закона допущено не было.

Считает, что в вопросном листе, в вопросах относительно действий каждого из подсудимых, не должны были указываться фамилии других подсудимых, так как при положительном ответе в отношении одного подсудимого фактически признается виновным и другой подсудимый.

Обращает внимание на то, что при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, сторона защиты просила поставить частные вопросы, в частности, о разовом изготовлении и хранении Ананчевым [REDACTED], при этом необходимо учитывать не всю массу изъятого наркотического вещества, а лишь массу, пригодную для немедицинского потребления, однако судом указанная позиция во внимание не была принята; что аналогичное ходатайство было заявлено стороной защиты ранее, однако осталось без рассмотрения.

Утверждает, что председательствующий в напутственном слове допускал выражения с обвинительным уклоном, подробно останавливался на доказательствах, представленных стороной обвинения, в результате чего у присяжных сформировалось предвзятое мнение о виновности подсудимых; что при обсуждении последствий вердикта суд лишил сторону защиты возможности исследовать обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного подсудимыми; что в ходе прений сторон суд неоднократно прерывал выступления подсудимых и их защитников, ссылаясь на вердикт присяжных, при этом не давая возможности высказаться о квалификации содеянного, а именно по ч.2 ст.228 УК РФ; что назначенное Ананчеву наказание является чрезмерно суровым. Настаивает на том, что действия Ананчева судом квалифицированы неверно; что суду следовало исходить из возможности использования смеси для немедицинского потребления; что каких-либо данных, свидетельствующих о намерении у Ананчина каким-либо образом через некоторое время подвергнуть жидкости, находящиеся в канистрах, которые были изъяты в арендуемом им гараже, дальнейшей обработке с целью получения наркотического вещества, в материалах дела не содержится; что все изъятые в канистрах и бутылках жидкости являются отходами. Считает, что суд апелляционной инстанции не рассмотрел должным образом доводы стороны защиты, аналогичные указанным выше, чем также нарушил закон.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Золотухина заместитель прокурора Оренбургской области Малахов М.В. просит оставить жалобу без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в

отношении, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационной жалобы, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену или изменение приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Золотухина А.В., принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные

суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, об истребовании и оглашении дополнительных доказательств, о назначении дополнительных экспертиз, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том числе показаний Ананчева, данных в ходе предварительного расследования, протоколов его личного досмотра, осмотров помещений, заключений экспертов, на что указывается в кассационных жалобах, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям стороны защиты, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального кодекса.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались.

Перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей.

При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал

участников процесса, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость такого поведения.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свое мнение по содержанию и формулировке вопросов; поступившие предложения были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Утверждения адвоката Золотухина о том, что председательствующим в ходе судебного следствия было проигнорировано и не было рассмотрено ходатайство стороны защиты о поставке частных вопросов, в частности, о разовом изготовлении и хранении Ананчевым [REDACTED] а также о необходимости учитывать не всю массу изъятого наркотического вещества, а лишь массу, пригодную для немедицинского потребления, нельзя признать обоснованным, поскольку данное ходатайство заявляется и рассматривается на стадии формирования вопросного листа, что своевременно и было сделано председательствующим.

Доводы кассационной жалобы о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; что в вопросном листе, в вопросах относительно действий каждого из подсудимых, не должны были указываться фамилии других подсудимых; что необходимо было поставить частные вопросы, в частности, о разовом изготовлении и хранении Ананчевым [REDACTED], при этом учитывать не всю массу изъятого наркотического вещества, а лишь массу, пригодную для немедицинского потребления, - являются несостоятельными, поскольку основаны на неправильном понимании положений уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым вопросы должны соответствовать предъявленному подсудимому обвинению, при этом присяжные заседатели вправе исключить из поставленного вопроса те фактические обстоятельства, которые

инкриминировались подсудимому и которые не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо возражений и замечаний от сторон, в том числе и от подсудимых и их защитников, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Обсуждение последствий вердикта было проведено в соответствии со ст.347, 348 УПК РФ.

Действия осужденного Ананчева по пп."а","в" ч.2 ст.228.4, ч.5 ст.228.1 УК РФ квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оснований для переквалификации его действий, на что указывается в кассационной жалобе, не имеется.

Наказание Ананчеву назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, приведенных в приговоре, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб стороны защиты, в том числе аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны обоснованные ответы, сомневаться в правильности которых оснований также не имеется.

Суд апелляционной инстанции правильно признал доводы стороны защиты о нарушении права осужденного Ананчева на защиту, о недопустимости исследованных в суде доказательств, о неправильной квалификации действий осужденного, необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Оренбургского областного суда от 25 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 года в отношении Ананчева Александра Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи